

Этнографическая страница

КАК ЖИВУТ МОРО

Ю. ЛЕВТОНОВА

Морской ветер гонит легкие, быстроходные парусники — винта далеко от берегов Филиппин, где на островах Минданао, Сулу и Палаван живут племена моро. Кто такие моро? Почему их называют этим именем? Откуда появилось на далеких островах испанское слово, означающее «мазр»? Заглянем в историю маленького свободолюбивого народа.

«МЕККА ДАЛЬНОГО ВОСТОКА»

В XVI веке, после «открытия» Филиппин экспедицией Магеллана, на архипелаг хлынули толпы испанских конкистадоров, привлеченных слухами о необыкновенных богатствах тропических островов. В короткий срок европейцы, пользуясь своим военным превосходством и раздорами среди туземных племенных вождей, захватили северные районы Филиппин. Но на юге колонизаторы встретились со стойким сопротивлением местных воинственных народов: сулу, магинданао, самал, ланао. Это были богатые, сильные племена, образующие два независимых государства — султанаты Сулу и Минданао. Из арабских стран через Индонезию к ним пришла мусульманская религия, а вместе с ней проникли арабская письменность, счет, арабские и индонезийские легенды, песни и музыка. В сочетании с местными обычаями и традициями сложилась оригинальная самобытная культура.

Моро отличались трудолюбием, бесстрашием и ловкостью. За пределами Филиппин ходила молва о воинственных мореходах с Минданао и Сулу, и даже искусные европейские мореплаватели старались уйти незамеченными от их подвижных и быстрых парусных лодок. Моро бороздили Китайское море и Индийский океан, добирались до Цейлона и Японии. Город Холо, столица Сулу, считался в те времена одним из крупнейших торговых и религиозных центров Азии. Путешественники-иностранцы называли его Меккой Дальнего Востока. На многочисленные базары Холо стекались товары из Индии, Индонезии, Китая, Японии, Сингапура, арабских стран. В обмен на пестрые индийские

ткани, шелка, пряности, фарфоровые китайские вазы, металлическую посуду, оружие и разнообразные украшения филиппинцы предлагали жемчуг, черепаший панцири, плавники акул, воск.

В течение трех веков испанского господства в северной части Филиппин южные острова сохраняли независимость. Ни регулярные военные экспедиции, ни попытки алчных и хищных католических монахов с помощью интриг и подкупа обратить островитян в христианскую веру не сломили их мужества. Христианство стало символом национального порабощения. Убить колонизатора было обязанностью каждого мужчины, а смерть в бою с чужеземцами считалась почетной. За неслыханную силу сопротивления, отзагу и ненависть к врагам испанцы, помнившие о борьбе с арабами у себя на родине, на Пиренейском полуострове, прозвали южные племена «маврами».

И все-таки течение времени сильно изменило жизнь моро. На смену испанцам пришли американские колонизаторы. Легкие винта, лук и стрелы стали непригодны для борьбы против бронированных кораблей чужеземцев.

МОРЕ КОРМИТ МОРО...

«Оторвать моро от моря — все равно, что запретить бедуину кочевать», — говорит старая пословица. Море наложило отпечаток на весь образ жизни народа. Селения лепятся на побережьях, нередко на совсем крошечных островках. Моро племени бахао на островах Сулу постоянно живут в лодках-винта, почти не появляясь на суше. Но большинство островитян строит жилища из бамбука и листьев пальмы ниппа. Дома стоят на сваях из крепкого дерева, поднимаясь на несколько метров прямо из воды морского залива или озера, словно причудливые гнезда каких-то гигантских птиц. Нелегко попадать в такие жилища по длинным брезнам с зарубками вместо ступеней, но их

обитатели ловко справляются с подъемом. По ночам, когда «лестницы» убраны, дом превращается в неприступную крепость.

Жилище моро состоит из одной просторной комнаты, устланной циновками, искусно сплетенными из бамбука и тразы. По стенам развешено оружие, рыболовная снасть, на полках — посуда, сделанная из меди руками самих жителей. До сих пор здесь встречаются старинные китайские фарфоровые вазы, которые моро берегут как семейные реликвии и не используют в повседневной жизни.

Пища моро на две трети состоит из того, что дает море: рыбы, трепангов, водорослей, съедобных раковин, мелких морских животных. Особенно много рыбы. Ее бьют острогами, ловят сетями, а часто в небольших водоемах травят, но так, чтобы она не была вредной, годилась в пищу. В воду погружают, например, смесь из местного лука бо-бо и извести, — через несколько минут отравленная рыба опускается на дно, и ее собирают прямо руками. А вот другой способ: в пруд или речку вылизывают ядовитый сок из корня туубли, и рыба моментально всплывает на поверхность.

Море не только кормит моро. Оно дарит им жемчуг и разноцветные раковины. Море воспевается в чудесных старинных песнях. Ему посвящены великолепные национальные танцы.

ТОМ-ТОМ И ФЬЕСТА

Моро по своим этническим особенностям не отличаются от остальных филиппинцев. Как и большинство филиппинцев, они принадлежат к малайской ветви монголоидной расы. Сильные, крепкие, среднего роста люди с коричнево-бронзовой кожей, с большими карими глазами, прямыми черными волосами — таков внешний облик моро.

И мужчины и женщины любят яркие, веселые краски. Мужчины часто надевают саронг — длинный кусок узорчатой ткани, обернутый несколько раз вокруг бедер. Но обычный их костюм состоит из узких светлых штанов, рубашки и жакета с длинными рукавами. На голове — тюрбан, к поясу привязана медная коробка для бетеля и кинжал-крис — обязательная принадлежность и основное оружие каждого мужчины. Ножи бывают разной длины, с очень острым клинком характерной, слегка изогнутой формы.

Моро зашивают в одежду или просто прикрепляют к поясу различные амулеты — антинг-антинг. Чаще всего это скорлупа кокосового ореха или белые отшлифованные камни, вынутые, по преданиям, из желудка убитого крокодила и охраняющие от пуль и болезни. Антинг-антингом может служить обыкновенная рубашка, обладающая якобы таинственным магическим свойством обезвреживать ядовитые змеиные укусы.

У вождей племен и знати на одежде много пугавиц, брелоков и других украшений из жемчуга и морских ракушек, оружие в богатой серебряной оправе.

Вход в жилище моро на морском побережье.

С большим вкусом и изяществом одеваются женщины моро. Они носят широкие яркие шаровары, похожие на те, что в старину носили китайки, и шелковые узкие кофточки; иногда надевают нарядные клетчатые юбки. Волосы укладывают большим красивым узлом на затылке. Они любят серьги, кольца, браслеты и ожерелья из жемчуга, металла и морских раковин. И в мужских и в женских костюмах преобладает желтый цвет. Считают, что это давнее влияние Китая, как и сплетенные из травы широкополые шляпы, защищающие от солнца, и маленькие медные колокольчики, которые нашиваются на одежду.

В повседневной жизни племен моро еще сильны традиции и обычаи старины. Как и много веков назад, они живут большими семьями, по 25—30 человек во главе с родовыми вождями — датто. Среди наиболее отсталой части населения все еще сохраняется многоженство. Однако практически этот пережиток распространен лишь среди наиболее состоятельных людей, ибо мужчина берет себе, по существующему обычаю, столько жен, сколько он в состоянии прокормить.

Моро — страстные любители песен, музыки и танцев. В любой семье можно найти музыкальные инструменты. Из кусков старого бамбука моро вырезают своеобразные скрипки, флейты; из меди делают цимбалы и гонги том-том, из дерева — барабаны гаданг, издающие оглушительный, протяжный звук.

Ни одно народное празднество — фьеста не обходится без музыки и танцев. У моро хорошо развито чувство ритма, и их выразительные танцы оставляют незабываемое впечатление. Танцы моро напоминают пантомимы и часто имеют определенный сюжет. На-

пример, танец двух воинов, которые встречаются в смертельном бою, исполняют двое вооруженных мужчин под грозные звуки том-тома и гаданга, создающих трезвую обстановку сражения. Или танцор изображает ловлю рыбы с помощью сока из корня туубли: как он приготовил сок, как взбирается на прибрежную скалу, выливает сок, чтобы отравить рыбу, как рыба всплывает, а он достает ее из водоема и как он рад, что принесет столько вкусной пищи своей семье. Но, пожалуй, один из самых красивых танцев моро — танец любви, или на их родном языке — «маглоонги». Его танцуют шестнадцатилетние девушки и юноши в полночь, при свете полной луны, под протяжную лирическую и нежную мелодию, исполняемую на скрипках и флейтах.

ВСЕ ЕСТЬ ДЛЯ СЧАСТЬЯ, А СЧАСТЬЯ НЕТ

Моро — искуснейшие ловцы жемчуга. Этим трудным, полным опасности промыслом занимаются многие мужчины. Отлично развитые физически, они всегда изумляли иностранных путешественников умением, затаив дыхание, долго плавать под водой. Но трагична судьба искателя жемчуга. Соленая морская вода разъедает глазную роговицу, и сильного, еще молодого мужчину ожидает вечная ночь.

Во времена существования независимых государств султаны в порядке обязательной дани получали львиную долю добываемого жемчуга, и все морские участки, богатые драгоценными раковинами, строго контролировались специальными чиновниками. Жемчуг был одним из главных предметов торговли. Его за бесценно скупали иноземные купцы, наживая сказочные барыши. Сейчас почти не осталось мелких торговцев жемчугом. Весь промысел монополизирован государственными компаниями и частными предпринимателями. Ловцы жемчуга за гроши выполняют свою тяжелую работу, отдавая весь улов алчным скупщикам и судовладельцам.

Фигура моро — воина и морехода сменяется постепенно фигурой мирного земледельца. Все чаще можно встретить мужчин, вспахивающих узкие клочки прибрежной земли при помощи плуга, который тащит карабао, или водяной буйвол, — основной рабочий скот филиппинца. В глухих, заброшенных районах поля обрабатывают совсем примитивным орудием — кампианом, представляющим собой что-то вроде широкого тяжелого ножа с узкой рукояткой. Как и повсюду на архипелаге, здесь сажают рис, сладкий картофеля, съедобный корень — кассаву, из которого готовят сытное тяжелое тесто; разводят табак, абаку (растение с очень прочными волокнами — сырье для производства знаменитой манильской пеньки), кофе, кокосовые пальмы. В садах — бананы, мандарины, лимоны, манго, папайя и множество сортов редких тропических фруктов. Богатая, щедрая, фантастическая природа, где все есть для счастья, а счастья нет.

Около миллиона моро живут сейчас на Филиппинах. Жизнь простых тружеников — рыболовов, фермеров, ловцов жемчуга или ремесленников, изготавливающих утварь и оружие, — полна трудностей и лишений. Минданао, Сулу и Палаван — самые глухие, отдаленные от городских центров районы: ни дорог, ни почты, ни колодцев. Люди сотнями и тысячами умирают от малярии и тяжелых тропических болезней, но нет ни больниц, ни лекарств, ни врачей. Почти все население неграмотно, а школ ничтожно мало. Таков печальный и трагический итог полувекового господства американских колонизаторов на древней земле моро.

«Проблема моро», о которой много пишут на Филиппинах, не разрешена по сей день, и свободолюбивый, гордый народ с богатым историческим прошлым ведет жалкий, полунищенский образ жизни.

Моро в национальных костюмах

